Глава 0816 Три гоблина сказали, что ищут место для отдыха, и в итоге снимают отдельную виллу в элитном районе. Владелец эмигрировал в Канаду, а поскольку площадь была слишком велика, чтобы ее можно было продать, ее выставили в аренду онлайн. Видя, что введение было неплохим, Нинг Тао взял его в аренду, заплатив арендную плату за один год единовременно.

Дом Tianjia Cai Tonic находится в городе Чанъань, Чанъань также должен иметь место, как дом, в противном случае, когда вы хотите остаться в Чанъань на ночь, вам придется пойти в отель, что не удобно.

После того, как агентство ушло, Линь Цинюй и Мягкий TinYin отправились в торговый центр, чтобы купить предметы домашнего обихода, в то время как Цзянхао, Цинчжуй и Бай Цзин делили комнату дома и убирали за собой.

Нинг Тао был один на третьем этаже, писал свою речь на балконе под открытым небом.

Важно быть готовым к тому, что вы собираетесь сказать перед лицом большого билета в ведущие западные СМИ, и учитывать трудности западных СМИ, поэтому речь с набросками имеет важное значение.

Его сторона написала примерно в то же время, когда появились три жены.

Бай Цзин заварил ему чашку чая, используя ту же чашку, что и у императора Чунчжэня. Чай был заварен с золотой бровью, но почка демона плавала на верхней части чая, черная волчинка стояла вне против оранжевого и желтого бульона чая.

"Муж, ты пьешь чай". Углы рта Белой улыбаются, ее глаза игривы, нежны и очаровательны.

Но Нин Тао необъяснимо почувствовал боль в талии и засмеялся: "Просто сделай чай, что за волчьи ягоды ты кладешь".

Бай Цзин лежал на плече Нин Тао и выдохнул: "Ты глава семьи, так много полей для культивирования, как ты можешь не починить свое тело?"

Нинг Тао: "....."

Царь Ведьма-Демон - это Царь Ведьма-Демон, и редко бывает правильным.

Цзян Хао подошел: "Хабби, я взгляну на речь, которую ты написал, я уже писал речь для лидера, я все еще могу дать тебе несколько советов для справки".

"Хорошо". Нинг Тао передал ей рукопись.

Цинь Чжоу улыбнулся и сказал: "Тогда я помассирую мужу ноги и расслаблюсь".

Три жены Степфорда хорошо им служили, а семья смеялась, смеялась и получала удовольствие.

Однажды, когда три женщины собрались вместе, чтобы прошептать что-нибудь, Нин Тао вдруг вспомнил о сокровище, поэтому он тихо вытащил его.

Он видел оригинальные формы Линь Цинъюй и Мягкий Цинъинь, но не видел оригинальные формы Бай Цзин, Цинь Чжуй и Цзян Хао, так что он может тайком посмотреть, пока они не обращают внимания.

Он беззвучно направил зеркало демона на Цинь Чжоу.

В бронзовом зеркале появилась "оригинальная форма" Цинь-Чжуй.

Нинг Тао был ошеломлен этим взглядом.

Зеленый Чейзер - это зеленый дракон-шнек с головой дракона без рогов и парой золотых глаз, которые сияют пугающим светом. Ее тело было не менее десятков метров в длину, настолько длинное, что его невозможно было полностью раскрыть в зеркале.

Нинг Тао снова переместил зеркало на тело Бай Цзина.

Белый Цзин - белый дракон-шнек, с головой дракона без рогов и золотыми глазами, с божественной природой. Скорее всего, потому, что в ее демонических костях были настоящие кости дракона.

В семье есть жена дракона и два дракона, играющих в жемчуг.

Нин Тао снова необъяснимо почувствовал слабость в талии и ногах, но в то же время испытывал чувство гордости, спрашивая, у кого еще в мире есть такое благословение, как у него?

Это благословение на самом деле его собственное. Боюсь, что Цинь Чжоу умер бы давным-давно, если бы не встретил его, не говоря уже о создании змеиного дракона. Если бы не он, Белый Цзин до конца жизни была бы змеиным демоном и никогда бы не смогла превратиться в дракона.

Итак, все гоблины - потенциальные нити.

Нинг Тао снова перенесла сияющее зеркало демона на тело Цзян Хао.

Он снова слегка замерз.

На самом деле, он видел демоническое состояние Цзян Хао, то есть ее берсерковое состояние, ее тело удвоилось в размерах и полно мышц, как у Кинг-Конга Нежи из "100.000 Холодных шуток".

Тем не менее, на этот раз "Нежа" была в три раза больше, чем ее настоящее тело, по крайней мере пять метров в высоту, и полна мышц, полных страшной силы. Если старая она была Кинг-Конг Лори, то нынешняя - великанша. Ее изменения были не только больше и сильнее, но и кожа стала кристально чистой, как будто вырезанная из нефрита, придавая ей душевную красоту.

"Дорогая, что ты делаешь?" Цзян Хао увидел, как Нин Тао подглядывал за ней в зеркало демона, даже не шепнув, и подошел к ней с большим шагом.

Цин Чжуй и Бай Цзин также пришли, Нин Тао хотел убрать зеркало, но Бай Цзин держал его за руку, а Цзян Хао выхватил зеркало.

Потом три женщины взяли демоническое зеркало и просветили его.

"Боже мой, я так прекрасна, чтобы быть такой!" Белый Цзин был взволнован.

"Я такая... толстая!" Цзян Хао закричал: "Ни за что, я похудею!"

Цинь Чжоу посмотрел на себя в зеркало демона и завопил: "Я действительно дракон... но почему у меня плоская грудь?"

Цзян Хао внезапно направил свое демоническое зеркало на Нин Тао.

В зеркале сразу появился наполовину разгневанный, наполовину улыбающийся Нинг Тао. С бровями и носом, как границей, на его лице одновременно появились два очень разных выражения, выглядящие жутковато, но без всякого чувства противоречия.

Цзян посмотрел на Нин Тао, сидящего на стуле, а затем посмотрел на Нин Тао в зеркало, замерз на ползвука, прежде чем улыбнуться и сказать: "Я не ожидал, что ты будешь таким мужем, ты выглядишь так уродливо".

Нинг Тао: "....."

Зубастая, зубастая, зубастая.....

Мобильный телефон Цзян Хао внезапно запомнил входящий гудок.

Она отдала демоническое зеркало Бай Цзину, а потом подошла, чтобы ответить на звонок.

Белый Цзин и Цинь Чжуй также сфотографировали Нин Тао с демоническим зеркалом, попробовали свои головы и посмеялись.

Нин Тао был смущен, но именно он вытащил зеркало первым, так что он не мог винить своих трех жен за то, что они играли с ним с зеркалом. Кроме того, им лучше играть на нем в зеркало демона, чем на нем.

Подошел Цзян Хао и открыто сказал: "Я попросил коллегу узнать, У Юэ сейчас в Гуйяне. Эта коллега сфотографировала, как она гуляет по улицам Гуйяна всего три часа назад по системе "Небесный глаз"".

"Тогда давайте пойдем туда сейчас, три часа назад она все еще была на улице Гуйян, есть хороший шанс, что она все еще в Гуйяне, но если время слишком долго, это нехорошо сказать". Уайт сказал.

Цинь Чжуй сказала: "Что она делает в Гуйяне?"

Этот вопрос остановил Бай Цзина, Цзян Хао и Нин Тао, которые не знали, что У Юэ делает в Гуйяне.

Цзян Хао сказал: "Дорогая, есть удобная дверь в Гуйян?"

Нин Тао сказал: "Это неправда, но если ты вернешься в Mountain City, то сможешь добраться туда за два часа на скоростном поезде, я отвезу тебя обратно в Mountain City, затем ты сможешь на скоростном поезде и поедешь туда, затем я открою Ворота Удобства, чтобы приехать и встретиться с тобой после того, как я закончу на французской стороне".

Семья из четырех человек вернулась в свою комнату, и Нин Тао открыл удобную дверь, чтобы сначала вернуться в дом Тяньцзя Чай Тоник, а затем открыл дверь из дома Тяньцзя Чай Тоник в свой старый дом.

Нин Тао привел своих трех жен к статуе обоих родителей, сжигая благовония и преклоняя колени: "Отец, мать, сын привел своих трех невесток к вам в гости".

Три невестки также сожгли ладан и встали на колени.

Белый Цзин маленьким голосом молился: "Папа и мама, благословите меня в духе небесном, чтобы я зачал ребенка, и я дам вам дракона для семьи Нинг".

В этом не было ничего плохого, она была драконом, и ребенок, которого она родила, был естественным ребенком дракона.

Как только она так молилась, Цзян Хао и Цинь Чжуй последовали ее примеру и помолились обоим родителям за сына, одного более благочестивого, чем другого.

Сердце Нин Тао было наполнено печалью, у него было три жены, а также Линь Цинъю и Мягкий Цинъюй, но до сих пор ни одна из женщин не зачала, и животик каждой из них был молчалив. Он просто не мог разобраться, его пахота, куда делись все его пули, эти многочисленные увеличения боеприпасов было достаточно для дождя, как так получилось, что никто из них не попал в цель?

Отдав дань уважения родителям, Цзян Хао спросил: "Дорогая, я слишком ленив, чтобы вернуться в Горный Город, хочешь увидеться с Ге Мин и Су Я? Если вы хотите поехать, мы вас сопроводим, это все равно не займет много времени".

Нин Тао подумал об этом или покачал головой: "Я бы хотел пойти, но лучше забудь об этом". Ге Мин сейчас управляет своим рестораном, а Суя присматривает за детьми и довольно хорошо проводит время, вместо этого мой ход нарушает их покой и, возможно, даже приносит им неприятности и несчастья. Более того, Су Я больше не помнит меня, так что она должна быть сейчас с Джи Мин или нет".

Ге Мин не связывался с ним так долго, предположительно по той же причине, что и Сюя, и не хотел, чтобы Нин Тао появился перед Сюя. Может, это и эгоистично, но кто не эгоистичен в присутствии любви?

"Это хорошо, тогда мы втроем поедем прямо в Гуйян, у нас у всех с собой твои кровавые замки, просто открой дверь и приходи к нам, когда придет время". Цзян Хао сказал.

Цинь Чжоу обнял Нин Тао и мягко нарекал: "Муж, будь осторожен".

Бай Цзин также обнял Нин Тао: "Будьте осторожны, идите и возвращайтесь быстро, и помните, что мы все еще ждем вас дома".

Нинг Тао кивнул и посмотрел, как его три жены выходят на улицу.

Отправив своих трех жен, Нин Тао открыл дверь и вернулся на свою виллу в городе Чанъань.

Линь Циньюй и Мягкий Циньинь только что вернулись, а диван и журнальный столик в гостиной были нагромождены сумками для покупок больших и маленьких.

"А хозяева?" Мягкий Небесный Голос смотрит направо и налево.

Нин Тао сказал: "Я только что отправил их в Горный город, коллега Цзян Хао узнал о местонахождении У Юэ, а в Гуйяне они втроем сели на скоростной поезд из Горного города в

Гуйян".

"Все ушли?" Вопрос Линь Цинь Юя был немного странным.

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Да что с вами такое, ребята, я только что отослал его, не верите ли вы мне, ребята, если не верите, то ищите его".

Как только его слова упали, Линь Цинъюй внезапно нырнул головой в его объятия.

"Чинг, ты.....!" Не сказав ни слова, Нинг Тао заткнул рот.

В последние несколько дней Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй были с Нин Тао каждый день, и она была осторожна, чтобы не показывать никаких признаков неудачи, даже когда она говорит и смотрит на него. Ее эмоции были подавлены в ее сознании, и как только эти три женщины ушли, она не смогла больше подавлять их и в одно мгновение вспыхнула.

Потребовалось несколько минут, чтобы разойтись, один неловкий, один улыбающийся красный, ее глаза подглядывают.

Но, не дожидаясь, когда Нин Тао вздохнет с облегчением, еще один теплый и мягкий нефрит в его объятиях, и мягкий и красивый голос: "Брат Нин, я хочу однажды поспать в своей естественной постели, я еще не спал".

Нинг Тао: "....."

Думаю, мне придется спросить Червяка 2, есть ли какой-нибудь секрет в питании почек, даже если я потрачу на это кучу денег.

http://tl.rulate.ru/book/29303/873427